

Убить этих солдат Железной Династии легче, чем убить цыпленка за Динг Шэнвей. Половина из них упала под мечи Динг Шэнвей. И только тогда солдаты Железной войны пробудились в своих чувствах.

Всплеск небесной молитвы о пощаде, а потом раздался. Живые солдаты Железной войны опустили на колени и подняли оружие высоко в знак капитуляции.

Брови Ло Сяо бороздили и смотрели на Вандонга с вопросом в глазах.

Согласно правилам на поле боя, так как другая сторона сдалась, они должны покинуть другую сторону живой. Но когда взгляд Ван Дона охватил старушку, которая не закрывала глаза, несмотря на то, что она дышала последней, его сердце свирепо защемило, он размахивал рукой и кричал: "Один! Не оставаться!"

Как только голос Ван Донга упал, лезвие, которое только что остановилось, снова охватило небо и землю, энергия крови распространилась, и солдаты Железной войны были изгнаны на смерть без единого выжившего!

Чжу Кай никогда не видел такой битвы. Весь человек был как будто подточен и ошеломлен, не мог долго просыпаться.

"Спасибо, генерал! Спасибо, генерал, что спас мне жизнь!"

Вместе с горным криком, похожим на цунами, большое количество жителей королевства Тяндун, наткнувшись на него в мгновение ока, опустили на колени перед глазами Ван Донга.

В разгар благодарности народа королевства Тяндун, холодные глаза Ван Донга, это снова стало лишь гениальным. Поспешно перевернув лошадь, он лично помог нескольким пожилым людям подняться, громко крича: "Всем быстро встать, я не вынесу! Это я опоздал и заставил всех так страдать, так что я должен извиниться!"

Хотя эти люди были спасены, но те, кто уже умер под ножом мясника из династии Железной войны, они никогда не доживут до следующего дня, каждый раз, когда я думаю об этом, сердце Ван Донга болит, как ножом!

"Старший брат, быстро, проверь, есть ли здесь старший брат и невестка, племянник и другие." Чжу Цай все еще был в оцепенении, и Ван Донг подтолкнул его и сказал.

Только тогда Чжу Цай вспомнил, пара глаз, несравненно страстно желая найти их в толпе.

С Божьим благословением, вскоре Чжу Цай услышал крик боли от толпы, и две фигуры, покрытые грязью и кровью, с лохматыми волосами, очень бедные и очень уставшие, расстались с толпой.

"Брат! О, брат!" До того, как эти двое добрались до фронта, они громко заплакали, и грусть их действий и трагедия их состояния заставили толпу плакать.

"Старший брат, старшая невестка! Мой старший брат и невестка, ва-ва-ва..." видя пару в таком жалком состоянии, Чжу Цай был настолько разбит сердцем, что чуть не потерял сознание на месте. Во время крика, тело пошатнулось и переехало.

Трое из них затем обняли в мяч, плачущий, прямой можно описать как разбитое сердце, чтобы описать.

Ван Донг хотел несколько раз утешить троих из них, но не знал, как это сказать, поэтому мог только тихо сопровождать слезы.

Потребовалось время, чтобы они втроем медленно успокоились, и Чжу Цай со слезами на глазах сказал: "Старший брат и невестка, несмотря ни на что, наш Как им всем повезло, что они все выжили, в отличие от тех, кто умер? Давайте не будем плакать. Превратим наше горе в силу. Давайте сразимся со зверями Железной войны до смерти и защитим нашу родину. Ты так не думаешь?"

Под неоднократными утешениями Чжу Цая старший брат и невестка наконец перестали плакать.

Подобно тому, как Чжу Цай собирался представить своего старшего брата и невестку Ван Донг, электрический молния вдруг пересек его сердце, а затем его внешний вид резко изменился, и его голос дрожал, как он просил

"Старший брат и невестка, где Баоэр и Бэйер?"

Вопрос Чжу Цая, старшего брата и невестки, которые только что остановили свои слезы, снова разразился слезами, как дождь, и двое из них гомогнули, встали на колени перед Чжу Цаем, хрипло режут: "Брат, ты должен спасти Бао'эра и Бэй'эра, они были... захвачены в плен династией Железной войны...".

"Куда их забрали?" Услышав, что его племянник и племянница только что были схвачены, Чжу Цай сильно расслабился.

Старшие брат и невестка Чжу Цая, посмотрев друг на друга, качали головой беспомощные лица.

"Ты не знаешь, где Баоэр и Бейер были схвачены, и куда я должен пойти, чтобы спасти их?" Сердце Чжу Цая было взволновано, поэтому этот тон не мог не усилиться.

Старший брат и невестка упали на землю, плача все более и более несчастными.

"Я знаю!" Подобно тому, как Ван Дун собирался убедить Чжу Цая сказать несколько слов, гражданин Тяньду вдруг вытеснил из толпы.

"Этот брат, говори быстрее!" Чжу Кай поспешил его поприветствовать.

На лице народа Тяндуну внезапно появился слой сильной скорби и гнева, скрежет зубами и скажет: "Ублюдок из династии Железной войны, арестуйте! Большое количество детей прошли маршем в город Бэй Мун. Каждый час они убивали десять детей, чтобы заставить лорда Ли открыть городские ворота и сдаться!".

"Что... что ты сказал!?" Как только слова народа Столичного царства упали, Чжу Цай сразу же не мог не прокричать, а старший брат и невестка сразу же упали в обморок.

Прошло довольно много времени с тех пор, как Баоэр и Бэйер были захвачены в плен, и если бы им не повезло, то они могли бы быть... Чжу Цай просто не осмелился думать об этом, и его тело дрогнуло на мгновение.

"Ю Цинлин!" Вандонг не мог больше терпеть и издал взрывной рев, сжимая кулаки так крепко, что даже не знал, что его ногти вонзаются в его плоть, и кровь течет.

"Возмутительно! Придумать такую злобную схему, это просто... просто хуже зверя!" Луо Сяо всегда был нежным и элегантным, но теперь он не мог не выглядеть свирепым. Вспоминая о том, что он все еще был нетерпим к тем солдатам Железной войны, которые сдались, он не мог не испытывать угрызений совести!

"Чувак!" Услышав рев Ван Дона, Чжу Цай освежил сердце и яростно повернул голову в сторону Ван Дона.

Он был настолько впечатлен, что не мог дождаться, когда Чжу Цай откроет рот, а затем Ван Дун поднял голос и сказал: "Сограждане страны Тяньду, вы временно отправляетесь в Божественный Город Грома, где была приготовлена еда! и жить, тебе может быть позволено укрыться на некоторое время. Я возьму свою армию и пойду спасать город Бэй Мун и спасти этих невинных детей!"

"Чувак, я иду с тобой!" Чжу Цай громко кричал.

Ван Дун посмотрел на брата и невестку семьи Чжу и сказал: "Брат, тебе лучше остаться и больше утешать брата и невестку, если Баоэр и Бэйэр Все еще живы, я верну их обратно и воссоединю с вами!"

Чжу Цай оглянулся на своих старшего брата и невестку и увидел, что эти двое почти на грани коллапса, сильно кивнули и сказали: "Потом...". ...тогда все в руках брата!"

Ван Дун бессловесно похлопал Чжу Цая по плечу, перевернулся на лошадь и оглянулся позади него, Ху Гуй и Ма Юньлянь, до сих пор их не видно, брови слегка морщинистые.

Наблюдение Ло Сяо всегда было скрупулезным, видя ситуацию, он улыбнулся и сказал: "Согласно скорости марша нашего Ding Shan Wei, глядя на мир, не так уж и много армий. в состоянии идти в ногу со временем. Более того, генерал Ма и другие возглавляют большую армию, которая хорошо защищает город, не говоря уже о том, что они не умеют бегать".

Ван Донг слегка кивнул и сказал: "Но потом, боюсь, что мы лишь

Он столкнётся с 200 000 солдатами Ю Цинлиня!"

Когда Ло Сяо услышал это, он выглядел возбужденным и громко посмеялся: "Ну и что? Не стоит недооценивать нашу Динь Шаньскую гвардию!"

Видя Ло Сяо таким уверенным в себе, Ваньдун почувствовал облегчение, хотя в гвардии Дин Шань было всего 10 000 человек, каждый из них мог взять по одному на десять, а с ним, как с гораздо большим экспертом, действительно нечего было бояться!

"В таком случае! Тогда передайте мои приказы, гвардейцы Динь-Шаня атакуют на полной скорости и направляются напрямиком в Город Луны!"

"По приказу!" Пока он сражался вместе с Ван Донгом, Ло Сяо, казалось, обладал неиссякаемым количеством энергии.

На городской стене Лунного Боевого Города Ли Сингбьяо стоял, как величественная гора, недоступная. Но эта горная вершина теперь была наполнена слезами и душевной болью, как трещина. Не только он, у всех на городской стене были слезы на глазах. Глядя на сотни замерзших молодых тел, крики детей в страхе и беспомощном эхе в ушах, даже если это был человек из железа и камня... И дрожь!

"Генерал, вы отдаете приказ, братья сражаются с ними!" Один из лейтенантов резко рычал сквозь стиснутые зубы, руку, державшую нож, потому что это было так тяжело, что даже рот тигра осыпался, и кровь текла. .

Слова сразу же вызвали горную реакцию на городские стены. Многочисленные люди, вторя приглашению к бою, желание бороться, взлетели на небо.

Ли Сингбьяо не мог не закрыть глаза и выпустить скучный хныканье в горло. Он не хотел торопиться и убивать драку, даже если бы это означало смерть, по крайней мере, он не должен был больше страдать от этой пытки. Но нет, если бы он умер, что бы сделали люди за ним?

Иногда действительно легче умереть, чем жить!

"Папа! Отпустите меня, я бы обменял меня на этих детей!" Ли Вэнинг наткнулся на город, пару красных и опухших глаз, закричал и умолял.

"Я думал, что сказал тебе смотреть, как мисс отдыхает, что происходит?" Ли Сингбьяо проигнорировал Ли Вэнь Иня и повернул голову в сторону нескольких охранников, которые подошли к ней, жестко крича.

У всех охранников на глазах блестели слезы, и под гневным криком Ли Сингбьяо они просто опустили головы, но не разговаривали.

"Отец! Отпустите меня! Нельзя больше просто стоять и смотреть, как эти невинные дети умирают напрасно..."

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку. Рад! Но работает ли это? А Ю Цинлин согласится? Если бы он захотел, не говоря уже о том, чтобы использовать тебя, даже если это моя жизнь, папа бы не хмурился! Но не Ю Цинлин! Даже если ты уйдешь, ты будешь только овечкой во рту тигра зря!"

"Но... но что мы будем делать? Что делать?" Ли Вэнинг продолжал кричать, этот взгляд был таким беспомощным, таким душераздирающим.

"Хахаха... Ли Сингбьяо, почему этот генерал чувствует, что сегодняшнее время так быстро прошло? Опять час!" Подобно тому, как люди во главе Города Поклонения Луне были поражены горем, внезапно раздался холодный, крайне холодный, маниакальный смех.

Этот маниакальный смех был просто призывом дьявола, падая на уши, и мог заморозить чье-то сердце живьем!

Как будто его ударило током, Ли Сингбьяо встал на ноги, его глаза плевали огнём, когда он смотрел в город, только для того, чтобы увидеть, как Юй Цинлинь едет на своем жеребце, в окружении группы экспертов, медленно выходя из массива, спереди и сзади, принадлежащего династии Железной войны!

(Конец главы)